

В 1990 году Министерство энергетики США и Национальные институты здравоохранения официально запустили проект «Геном человека». Проект «Геном человека» наряду с Манхэттенским проектом и программой «Аполлон» был назван одним из трех крупнейших научных планов. Его окрестили «лунной программой» в области наук о жизни, но, что иронично, Хуаго, на долю которого приходилась пятая часть мирового населения, был исключен из этого проекта.

Когда новость дошла до Хуаго, страну охватило возмущение. Вся биологическая сфера Хуаго замерла в молчании. Лю Цзяшэн, которого тогда называли ведущим биологом страны, с тростью в руке вошел в резиденцию высшего руководства и провел целый день и ночь в беседе с главой государства. После этого государственный бюджет наконец выделил средства на биологические исследования, и биологическая сфера Хуаго начала стремительно развиваться, чтобы к концу XX века занять свое место в мировом биологическом сообществе.

В сентябре 1999 года Хуаго официально присоединился к этому плану, названному «лунной программой» в области наук о жизни.

Однако, несмотря на ускоренное развитие, биологическая сфера Хуаго все еще отличалась от зарубежной. Ли Чжэн больше всего ощущал разницу в инфраструктуре. Оборудование и ресурсы в лучших лабораториях Хуаго были на уровне, но условия работы были просто несравнимы с зарубежными.

Лаборатория в Колд-Спринг-Харбор, расположенная на Лонг-Айленде в США, была окружена горами и водой. Весь исследовательский центр был спроектирован как жилой комплекс с удобствами для сотрудников. Известный американский телеведущий Джулия О'Хара однажды сказала: «Это место просто слишком хорошее для вас, лабораторных фанатиков! Если бы оно было моим, я бы каждый день превращала в отпуск». Это ярко иллюстрирует комфортные условия в зарубежных топовых лабораториях.

Сейчас, с ограниченным бюджетом, Ли Чжэн не мог рассчитывать на то, что его лаборатория будет такой же, как в Колд-Спринг-Харбор, но она точно не должна была быть похожа на те низкие здания, которые можно было встретить в материковом Хуаго. В университетах часто самые низкие и обшарпанные здания оказывались лабораториями.

Поэтому место для лаборатории должно было быть большим. Даже если сейчас не было денег на строительство, можно было постепенно развиваться. Рано или поздно лаборатория Ли Чжэна займет свое место среди лучших биологических лабораторий мира!

Ли Чжэн, держа в руках необходимые документы, вошел в кампус Гонконгского университета. В вопросах поиска места и строительства лучше было положиться на местных, чем метаться самому как угорелый.

Мелодичная музыка звучала в каждом уголке кампуса. Молодые люди, смеясь и разговаривая, выходили из учебных корпусов. Весь кампус был наполнен атмосферой молодости. Ли Чжэн с ностальгией шел по дорожкам Гонконгского университета, и вдруг он почувствовал некоторое ожидание от предстоящей университетской жизни.

— Студент? Вы с какого факультета? — Девушка, подталкиваемая своими подругами, подошла к Ли Чжэну.

На лице Ли Чжэна на мгновение появилось замешательство, затем он вежливо улыбнулся.

— Я пока не студент Гонконгского университета.

Девушка удивилась. Ее подруги уже тихо хихикали.

— Еще школьник, — сказала одна из них. — Выглядит так же молодо, как мой брат из пятого класса.

Ли Чжэн...

Сдерживая внутренний вздох, Ли Чжэн спросил у девушек, где находится административное здание университета. Через десять минут он уже стоял на одиннадцатом этаже административного корпуса Гонконгского университета.

Выйдя из лифта, Ли Чжэн заметил странную перемену. Если до этого коридор был тихим, то теперь, стоило ему войти, как будто кто-то нажал кнопку воспроизведения, и все вокруг ожило.

— Сяо Ху, документы, которые я просил распечатать, готовы?

— Ой, у меня в термосе кончилась горячая вода!

— Сяо Ху, на улице идет дождь?

Несколько профессоров в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, словно сговорившись, одновременно появились в коридоре перед лифтом. Увидев друг друга, они на мгновение замерли.

— Ха-ха, Лао Лю, ты тоже вышел?

— Я за горячей водой.

— А я документы распечатать.

Оба взглянули на другого профессора, который вышел из кабинета с седыми висками.

— Директор, а вы?

Су Чанчжи смутился.

— Я вышел посмотреть на погоду, разве нельзя?!

Профессор Лю и профессор Гао переглянулись. Конечно, можно. Ваш кабинет на тринадцатом этаже, а вы пришли на одиннадцатый, чтобы посмотреть на погоду. Вполне логично!

Сяо Ху, то есть Ху Чжиюань, все еще не понимал, что происходит. Он просто вышел из кабинета, чтобы размяться. Профессор Гао просил его распечатать документы? И... погоду.

— Директор, сегодня хорошая погода, дождя не будет! — Ху Чжиюань взглянул в окно и поспешно ответил.

В коридоре воцарилась неловкая тишина.

В этот момент Сюй Миншэн с улыбкой вышел из одного из кабинетов.

— Если хотите посмотреть, сделайте это открыто, — с ноткой шутки в голосе сказал он. — Неужели не стыдно перед молодыми?

Он посмотрел на все еще растерянного Ху Чжюаня и слегка кашлянул.

— Сяо Ху, ничего страшного, можешь вернуться в кабинет.

Ху Чжюань, все еще в замешательстве, вернулся в кабинет.

Коридор снова затих. Сюй Миншэн подошел к Ли Чжэну.

— Пойдем в конференц-зал, я познакомлю тебя с людьми! — Затем он бросил взгляд на Су Чанчжи и двух других профессоров, которые делали вид, что рассматривают пейзаж за окном.
— Чтобы некоторые не сгорали от любопытства и не выбегали сами.

— Кхм-кхм, — Су Чанчжи смущенно кашлянул. — Миншэн, это тот самый самый молодой миллиардер Сянцзяна? Действительно молодой, действительно молодой! Ха-ха-ха.

Су Чанчжи был еще одним знакомым. В прошлой жизни, когда Ли Чжэн посещал Гонконгский университет, этому уважаемому человеку было уже 85 лет. В возрасте семидесяти лет у него обнаружили рак желудка, с которым он боролся более десяти лет.

Тогда лекарство от рака Ли Чжэна только успешно прошло испытания на мышах, и старик, услышав об этом, специально пришел в отель, где остановился Ли Чжэн, взял его за руку и сказал, что он устал бороться с раком и хочет дать ему достойный бой. Он добровольно вызвался стать участником четвертой фазы клинических испытаний лекарства Ли Чжэна, что глубоко потрясло последнего.

— Директор Су, — Ли Чжэн слегка поклонился, выражая уважение к старшему.

Су Чанчжи удивился.

— Вы меня знаете?

— Директор Су, вы человек с большим авторитетом. Хотя я и провел в Сянцзяне не так много времени, но слышал о вас, — искренне ответил Ли Чжэн.

Су Чанчжи рассмеялся, на этот раз без тени смущения. Хотя он и слышал подобные слова много раз, но когда они исходили от самого молодого миллиардера Сянцзяна, это звучало особенно приятно.

Четверо вошли в конференц-зал, и Су Чанчжи заметил, что за короткое время в зале собралось еще больше людей. За большим столом уже не хватало мест. Несомненно, все они пришли посмотреть на самого молодого миллиардера Сянцзяна.

На ежемесячной встрече накануне Сюй Миншэн, обычно молчаливый, начал с того, что заговорил о важности биологических исследований для всего человечества, подчеркнув, что биология — это наука, которая движет эволюцией самого человека! Затем он раскритиковал гуманитарные факультеты за узость мышления, за то, что они занимаются только интригами и личными амбициями, слишком заботясь о личной выгоде. В итоге он сделал вывод, что деньги должны быть вложены в изучение наук о жизни!

Гуманитарные факультеты пришли в ярость. Профессор Го с факультета социальных наук чуть не швырнул в Сюй Миншэна свой старый ботинок. После таких слов Сюй Миншэна, если бы университетский бюджет снова выделил деньги гуманитарным факультетам, это было бы почти преступлением против человечества! Поэтому несколько уважаемых профессоров

гуманитарных факультетов без колебаний ударили по больному месту естественнонаучных факультетов.

— О, вы вносите вклад в прогресс человечества, у вас широкий кругозор, так покажите нам свои результаты! Не так давно одна биологическая лаборатория получила несколько миллионов сянцианских долларов, и что? Они только выдвинули гипотезу о форме вируса RESE! А та физическая лаборатория, которая так активно подавала заявки на финансирование, где их результаты? Возможно, мы уже наполовину будем в могиле, а их результаты все еще не появятся!

Гуманитарные факультеты были мастерами словесных баталий, особенно декан юридического факультета, который, опираясь на свои навыки судебных дебатов, буквально разгромил представителей естественнонаучных факультетов.

Профессора естественнонаучных факультетов были в ярости, в душе проклиная Сюй Миншэна за то, что он ввязался в эту перепалку. И тут Сюй Миншэн спокойно бросил настоящую бомбу.

<http://bllate.org/book/17704/1653451>